262 – Освободить прекрасную девушку.

«Что, не осмелишься подойти к ней?» - сказал Вэнь Вань презрительно. «Если твоя кишка настолько тонка, как ты вообще можешь иметь дела с маркизом Е?»

«Но...я же...» - Бай Юансин даже начал заикаться от волнения.

Конечно, Бай Юаньсина нельзя было ни в коем случае обвинить в недостатке смелости. Если бы ему сейчас пришлось поднять свой меч и сражаться с расой демонов не на жизнь, а на смерть, он пошел бы в бой без колебаний. Но флиртовать с девушкой...Это было слишком неожиданно, и он почувствовал себя смущенным.

«Хе-хе, думаешь я не видел как ты смотрел на нее украдкой...ты весь покраснел.» - Вэнь Вань подмигнул ему немного насмешливо.

Бум.

Лицо Бай Юаньсина стало пунцовым.

«Иди же скорей, видишь, кто-то надоедает ей. » - Вэнь Вань указал пальцем на вход в центр Нерушимого неба, он пытался казаться серьезным.

Бай Юаньсин обернулся, чтобы посмотреть.

Как и заметил Вэнь Вань, маленькая фея в бледно-зеленом, кажется, находилась в чрезвычайно трудной ситуации. Робко и беспомощно она медленно отступала от своего обидчика. В этот момент, человек с остроконечным подбородком тянул ее за рукав платья, он выглядел очень настойчивым. Адепты секты Креп Миртл, Чжун Дайцзюнь и другие, стояли и посмеивались, скрестив руки на груди.

Он пытается ее принудить к чему-то?

Сердце Бай Юаньсина чуть не выскочило из груди.

Он видел как молодой человек схватил девушку за руку, и, кажется, угрожал ей. Сначала ее лицо выглядело разгневанным и немного растерянным, но в конце концов она покорно опустила голова и замолчала.

«Хм, так ты идешь или нет? Если нет — девушка определенно окажется в беде. » - Вэнь Вань уже принялся за очередную миску с лапшой, когда говорил это. В тоне, словно он разговаривал с самим собой, Вэнь Вань добавил: «Мне придется сказать тебе маленькую тайну:эта девушка — возлюбленная вашего дорогого маркиза Е.»

«Что?»

Бай Юаньсин резко обернулся и посмотрел на Вэнь Ваня.

Вэнь Вань развел руками:«Я говорю правду. Когда Е Цинъюй учился в академии Белого Оленя, эта девушка была его одногруппницей. У них непростые отношения, с намеком на романтику. Но я не мог себе представить, что она вдруг появится здесь, на перевале Юянь с оравой этих хулиганов.»

Бай Юаньсин вскочил, не дав закончить свое повествование Вэнь Ваню.

На этот раз подданный меча Белой Лошади, не имевший особого военного статуса в башне, ринулся вперед с молниеносной быстротой, как стрела выпущенная из лука, не проронив ни слова.

……

На глазах Сун Цинло выступили слезы. Она не хотела подчиняться, но ей все таки пришлось склонить голову, и ее длинные волосы струились по ее лицу вниз, словно водопад.

На лице Сун Чжи появилась торжественная улыбка.

Он знал, что ему удалось сломить ее гордость, и возможно ему теперь удастся также покуситься на ее честь.

Думая об этом, он ощутил внезапный прилив желания.

Уже не имело значения, сможет ли он действительно помочь Сун Цзяньнаню войти в центр Нерушимого неба. Он не мог этого гарантировать. Сун Чжи с самого начала не имел намерения по-настоящему помочь семье Сун. Причина, по которой он потратил столько усилий, заключалась только в желании заполучить маленький цветок, Сун Цинло, и делать с ней все, что ему захочется.

В конце концов, семья Сун и их торговая компания уже пали. Ведь Сун Цзяньнань жил в такой убогой гостинице, а Сун Чжи вовсе не боялся возможной мести разоренного и убогого купца.

По правде говоря, когда Сун Чжи увидел Сун Цинло впервые, год назад, он чуть не потерял голову от ее красоты.

В своих фантазиях, он рисовал как будет раздевать прекрасную благородную девушку, а потом овладевать ей.

Но в то время, положение в обществе Сун Цинло было намного выше его собственного.

Эти коварные планы зародились в голове Сун Чжи еще тогда, и он все это время терпеливо выжидал.

И наконец его час настал.

Он слышал немного о том, что случилось с семьей Сун.

В тот момент, когда Сун Цзяньнань попросил его о помощи, он решил, что не упустит свой шанс.

Он лгал, что у него есть возможность помочь им войти в центр Нерушимого неба, и заставил Сун Цзяньнаня выполнить все его просьбы одну за другой. В конце концов, ему удалось убедить его привести с собой свою дочь. Это чувство превосходства, и особенно власти над судьбой кого-то, кто был выше его по происхождению, буквально опьяняло его.

Но как было на самом деле?

Сун Чжи осознавал, что он всего лишь лис, притворяющийся тигром.

Он был второстепенным персонажем в финансовой организации Дугу. Он даже ни разу не разговаривал с мастером Дугу лично.

Но когда Сун Цзяньнань и его дочь узнают истинное положение дел, будет слишком поздно. Ее невинность станет его трофеем. Он жадно предвкушал свой триумф.

Ха-ха. Даже думая о том, как он будет овладевать этой благородной юной девушкой, которая когда-то училась в одной из десяти лучших академий Империи и во всем была выше его, Сун Чжи сгорал от нетерпения.

«Это старший адепт секты Креп Миртл, Чжун, а это...»

Сун Чжи заставлял Сун Цинло участвовать в этом принудительном знакомстве, хватал ее за руки, хвастался своими связями.

Сун Цинло была похожа на зомби, склонил голову в полном отчаянии. Она уже не пыталась бороться за себя.

Вокруг все смеялись.

Особенно близкие друзья Сун Чжи. В их улыбках угадывалось молчаливый сговор сообщников преступления. Сун Чжи достанется мясо, а им перепадет суп. Они могли играть в любые гнусные игры. В конечном счете, эта маленькая красавица уже была поймана, как кролик в капкан, ей не удастся сбежать.

И вдруг:

«Немедленно отпустите девушку.»

Прозвучал разгневанный голос.

Все устремили свои взгляды туда, откуда он доносился.

Бай Юаньсин был в ярости, его глаза горели, когда он смотрел на них.

Сун Чжи смотрел на него с высокомерным презрением.

Он переглянулся со своими приятелями.

Он понял, глядя на их лица, что никто не знает этого юного выскочку, одетого в белое.

Даже лицо Чжун Дайцзюня из Креп Миртл ничего не выражало.

Очевидно, этот парень — точно не из важных персон.

Но что имело гораздо большее значение - Сун Чжи не ощутил ни малейшего колебания юань ци в своем теле. Очевидно, этот наглец был обычным молодым человеком, которому захотелось поиграть со смертью, он ничего не представлял собой как воин.

С одного взгляда он мог определить, что Бай Юаньсин был просто очередным сумасшедшим, которому захотелось спасти невинную девушку.

А он повидал не мало таких сумасшедших.

Сун Чжи мрачно засмеялся и сказал насмешливо:«Да кем ты себя возомнил, что вообще посмел разинуть рот. Если не хочешь сдохнуть прямо сейчас, убира...»

«Отпустите руки девушки.»

Бай Юаньсин отчеканил каждое слово:

«Если эта маленькая фея в зеленом платье была возлюбленной маркиза Е, то каждый из вас заслуживает смерти тысячу раз.»

«Ааа, оказывается, на свете действительно есть придурки, которые ищут собственной смерти.» На лице Сун Чжи появилась уродливая гримаса нетерпения и злости: «Я посчитаю до трех, и лучше бы тебе убраться пока я не закончу.»

Бай Юаньсин решил больше не тратить времени на пустые разговоры.

Он обернулся и оглядел адептов секты Креп Миртл, его взгляд был острым как меч: «Вы должны знать, кто я. Лучше отпустите девушку, пока не прибыл мой господин. В противном случае, вы все умрете.»

Тот самый Бай Юаньсин, красневший от шуток Вэнь Ваня, сейчас излучал силу и решительность. К нему страшно было подойти.

На лице Чжун Дайцзюня и других учеников проступило сомнение.

Они, естественно, знали кем был Бай Юаньсин.

В настоящее время на перевале Юянь, башня Белой Лошади рассматривалась как абсолютно запретная зона Цзяньху. [ветвь Юяня], Е Цинъюй был изначально запретным существом, не было никого в Цзянху, кто не знал бы его имени. Помимо Е Цинъюйа они успели разузнать и имена людей, находящихся у него на службе.

Бай Юаньсин с первого дня был человеком башни Белой Лошади, конечно,Чжун Дайцзюнь знал его.

Но всем также было известно, что силы Бай Юаньсина были не велики, и его никто не боялся.

Но слова Бай Юаньсина произвели на них впечатление, особенно когда он упомянул Е Цинъюйа. Чжун Дайцзюнь и его приспешники теперь понимали, что дело оказалось не таким простым, как они себе представляли. Ни одна из сект не могла себе позволить относиться легкомысленно ко всему, что может хоть как-то быть связано с [ветвью Юяня].

«Я не знаю этого человека.» Чжун Дайцзюнь покачал головой о повернулся к Сун Чжи : «Это офицер Бай Юаньсин, один из солдатов в подчинении героического четвертого класса маркиза Е. Вы, ребята, разбирайтесь между собой. Креп Миртл не имеет к этому никакого отношения.»

После того, как он произнес это, он собрал остальных адептов и они удалились.

Он выглядел так, словно не решался вмешиваться в это дело.

В этот момент, даже Сун Чжи ощущал себя крысой, он был напуган и понимал, что сделал что-то неправильное.

Финансовая компания Дугу пришла на перевал Юянь всего пару дней назад. Поэтому Сун Чжи знал не много о Е Цинъюйе, и не вполне осознавал какой трепет и ужас вызывало одно упоминание имени маркиза Е на перевале Юянь. Видя как поступил в этой ситуации Чжун Дайцзюнь, Сун Чжи теперь сильно сомневался, но ему было сложно просто так отказаться от

такого лакомого кусочка, как Сун Цинло.

«Ты так и не отпустил ее, ты хочешь умереть?!»

Закричал Бай Юаньсин в ярости.

Сун Чжи вздрогнул и наконец-то отпустил ее.

Теперь Сун Цинло тупо уставилась на Бай Юаньсина, ее глаза все еще не могли ясно видеть из-за слез. В ее голове все еще звучали слова Чжун Дайцзюня : «героического четвертого класса маркиза Е…Е Цинъюй…»

А вдруг он!

Этот блистательный и талантливый молодой человек, на фоне которого даже самые лучшие воспитанники академии Белого Оленя казались посредственностями?

Ходили слухи, что он прибыл на перевал Юянь.

Мысли Сун Цинло путались…

«Пойдемте.»

И Бай Юаньсин повел Сун Цинло к стойке с лапшой.

Сун Цинло последовала за ним, до сих пор не понимая, что происходит.

Сун Чжи переглядывался со своими приятелями, они не знали что делать.

«Брат Чжи, что же нам делать? Просто позволить им уйти?»

«Да уж, эта девушка слишком роскошна, чтобы отпустить ее вот так. »

Кажется, они все еще не теряли надежды.

Сун Чжи сжал зубы, принимая решение. Неожиданно он произнес: «Пойдемте за ними и выясним. Он всего лишь маленький маркиз, он не может быть настолько влиятельным. Скорей всего, он просто пользуется положением и наследством своих родителей. Разве финансовая организация Дугу не сможет одолеть какого-то незначительного маркиза из провинции?»

Его люди последовали за ним.

Напротив.

Вэнь Вань держал в руках чашку чая, когда с удовлетворением смотрел на приближающихся Бай Юаньсина и Сун Цинло: «Отличная работа, малыш. Тебе действительно удалось спасти девушку. » Потом он обратился к Сун Цинло: «Ты так ничему и не научилась в академии Белого Оленя? Зачем ты пришла на перевал Юянь в это время?»

Прекрасные глаза Сун Цинло широко раскрылись от удивления: «Учитель Вэнь?»

Вэнь Вань когда-то преподавал в академии Белого Оленя и обучал ее воспитанников методикам совершенствования тела. Сун Цинло также посещала его занятия. Она и подумать не могла, что когда-нибудь встретиться со своим учителем снова, здесь, на перевале Юянь, в

такой ситуации…

«Эх, кажется, ты еще меня не забыла.» Вэнь Вань со смехом кивнул. Теперь он смотрел в сторону Сун Чжи и его людей, которые следовали все это время за Бай Юаньсинем.

Его рот растянулся в широкой улыбке:«Давайте, присаживайтесь. Не хотите мисочку лапши, чтобы немного успокоить нервы? Я помогу вам расправиться с этими дикими псами, а потом мы сможем продолжить разговор.»

http://tl.rulate.ru/book/103/257380